

«МОДЕЛИРОВАНИЕ МАСШТАБНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ», УСТАРЕВШЕЕ НА ПОЛСТОЛЕТИЯ

Д.Л. Мелодинский

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья не есть обычный отзыв о диссертации Фаворской Е.А.¹ «Моделирование масштабности в процессе формирования основ архитектурной композиции». Она является полемическим откликом на ряд научно-методических положений, содержание которых вызывает категорическое возражение. Они касаются как понятия архитектурного масштаба, так и проблем освоения этой темы в процессе овладения композиционным мастерством в архитектурном вузе.

Ключевые слова: архитектурный масштаб, моделирование масштабности, современная архитектура, архитектурный масштаб в учебном процессе

"MODELING OF THE SCALENESS DURING THE FUNDAMENTALS OF ARCHITECTURAL COMPOSITION FORMATION", WHICH CAME OUT-OF-DATE FOR HALF A CENTURY

D. Melodinsky

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is not a regular review about the scientific research of Mrs. Favorskaya E. A. "Modeling of the scaleness during the fundamentals of architectural composition formation". It is a polemical response to a number of scientific and methodological principles, the subject of which cause a categorical objection. They concern either concepts of architectural scale or problems of familiarization of this theme during the mastering of the compositional skills in the architectural University.

Keywords: architectural scale, modeling of the scaleness, the modern architecture, architectural scale in the educational process

Жанр настоящей статьи необычен, поэтому требует пояснения. Это не отзыв на диссертацию Е.А. Фаворской, защита которой, возможно, предстоит в будущем. Поскольку по нынешнему положению реферат и текст содержания диссертации заранее опубликованы в открытом доступе сети Интернет, то предварительное обсуждение насущных вопросов в заинтересованной профессиональной среде, наверное, можно считать полезным.

Слабая во всех отношениях диссертация, тем не менее, позволяет привлечь внимание к обсуждению острых проблем архитектурного масштаба, на которые не было дано внятного разрешения.

¹. «Моделирование масштабности в процессе формирования основ архитектурной композиции» (искусствоведение 17.00.04) на сайте Алтайского Госуниверситета, как того требует инструкция ВАК.

Тема категорий объёмно-пространственной композиции, в том числе и масштабности, считается одной из самых сложных в развитии архитектурной мысли. Видный теоретик архитектуры, доктор искусствоведения А.Г. Раппопорт признаёт: «Возвращаясь ... к идее масштаба, мы вновь задумываемся над сложностью, противоречивостью и **малой степенью нашего понимания этого феномена**» [1].

Не менее сложным и спорным является вопрос о путях освоения этой темы в архитектурной школе. Крупный американский архитектор и теоретик Юй Мин Пей утверждает: «Понятию масштаба – основой нашей деятельности нельзя научиться теоретически. Этому учит только опыт» (leoh Ming Pei) [2, С.313].

Наши возражения касаются базовых утверждений, содержащихся в диссертации, но они не должны быть голословными. Каждому положению мы дадим развернутую аргументацию. Ясно, что этим мы вступаем в научный спор не только с самим соискателем, но и с некоторыми оппонентами. Но только открытые научные дискуссии могут способствовать достижению научной истины. При этом мы ни в коей мере не присваиваем себе право быть носителем этой истины. Нам, как и всем свойственно ошибаться и мы готовы выслушать доказательную критику.

При первом прочтении названия научной работы возникает неясность в восприятии словосочетания «формирования основ архитектурной композиции». Основ архитектурной композиции в каком понимании?

В научно-теоретическом, практико-методическом или каком-то другом? Разъяснения получаем в определении предмета диссертации: «Принципы и композиционный инструментарий формирования масштабности в учебном архитектурном проектировании и творческой практике». Значит, работа не преследует цель получения новых знаний об архитектурном масштабе, а направлена на решение задачи их использования. Вместе с тем автор в нарушении данной установки предлагает в выводах свои наработки теоретического плана, претендующие на новаторство, и их придется рассмотреть дополнительно, поскольку они образуют содержательную базу обучения.

В любом случае при решении вопроса как обучать тому или иному предмету следует выяснить, чему обучать, т.е. обосновать содержание обучения.

На этом аспекте следует сосредоточить пристальное внимание. Понятно, что должны транслироваться свежие, проверенные, апробированные знания, воплотившие научные достижения предшественников мыслителей. Фаворская не смогла отследить и выявить новейшие представления об архитектурном масштабе, погрузиться в круг современных острых проблем, которые разворачиваются вокруг данной композиционной темы (о чем писал А.Г. Раппопорт).

Свидетельством тому изложение состояния разработанности научной темы. **Оно отстало на полвека**, хотя заявленные границы достигают Новейшего времени, т.е. эпохи, в которой мы живем сегодня. В богатом перечислении архитектурных имен (почерпнутых из обязательного учебного курса по истории зодчества) отсутствуют те, кто действительно причастен к развитию теоретической мысли в области архитектурного масштаба XX века, особенно послевоенного периода. Складывается ложное впечатление, что в данной области вообще нет никаких достижений. Но это не так. Просто автор ограничил свой обзор только компилятивным изложением мыслей Л.И. Кирилловой из её известной монографии «Архитектурный масштаб», изданной в 1962 году и не держала в руках никакой другой книги, опубликованной позднее. Между тем на Западе вышло, по меньшей мере, восемь крупных монографий и еще больше объемных научных статей (Maass J, Licklider H., Gutton A., Moore Ch., Allen G. Gruca Philippe., Bukowski Cécile., Boudon Philippe, Roel van Lent., Gerald Adler, Mavridou Magdalini, Barr George K., Orr Frank, Ching, Makower) [3-16].

Не знакомы соискателю и работы отечественных архитекторов-теоретиков. (А. Некрасов, Б. Виппер, Цирес, Н. Кордо, Т. Гук, А. Раппапорт, П. Капустин, и др.). Я опубликовал два десятка статей по архитектурной композиции за последние три года, из них 12 прямо посвящены острым проблемам архитектурного масштаба (три – это критические отзывы на статьи Фаворской, в которых содержатся, на мой взгляд, грубейшие ошибки теоретического плана).

Можно ответственно утверждать: архитектурная мысль во второй половине XX столетия и начале нынешнего, что касается проблем архитектурного масштаба, активно развивалась. Сегодня мы располагаем новым уровнем познания в этой области. Тем абсурдней выглядят претензии Фаворской на новаторство её научных положений, например, таких как: «В работе **впервые** (!) систематизированы и обобщены представления о композиционной категории «масштабность» в архитектуре XX и начале XXI вв.». Никаких, даже малейших прибавлений знаний в них обнаружить невозможно и их никак нельзя рассматривать как возможное содержание обучения в модернизируемых сегодня образовательных программах.

Анализ современного представления об архитектурном масштабе показывает, что основная проблема связана с эволюцией культурной ментальности, которая отразилась в резких сдвигах в сфере искусства. На передний край выдвинулась новейшая философская концепция постмодернизма (постструктурализма) Вопреки античному мироощущению, где человеку отводилась главенствующая роль в природном окружении (космизма), постструктуралистский философский подход обосновывает идею деантропологизации (Кутырев) [17].

На рубеже XIX и XX столетий произошел радикальный перелом во всем жизненном укладе – человек стал другим. Наиболее глубокое постижение в осознании этих изменений осуществили представители теоретической мысли от философии и культурологии. Они обозначили культурный водораздел между классической метафизикой, вершиной которой были Декарт и Кант, и философией постмодернизма. Причиной тому послужил научно-технический прогресс, осуществивший рывок от механистической картины мира к новым наукам о «сложных системах», нелинейной логике, самоорганизации в синергетике, фрактальной геометрии.

Художественный принцип масштабности является целостным воплощением логоцентристской модели мировосприятия, где человек видит и осознает себя частицей окружающей среды – космоса. Отсюда монологичность – способ философского мироощущения. Единство человека и природы выражается в принципе природной архитектоники с представлением о центричности и целостности композиции (ОПК). Качество масштабности как средства архитектурной выразительности предстает в своей соотнесенности с человеком. Пластическая артикуляция архитектурного объема, раскрывающая тектоническую логику в пропорциональных расчленениях, подчинялась природной органике, как и строение человеческого тела (Альберти): «Здание есть как бы живое существо, создавая которое следует подражать природе» [18, С.70].

В философской метафоре «*Ризомы*» Ж. Делёз и Ф. Гваттари воплощают противоположную классической культуре (метафора «*Дерево*») новую, по их мнению, прогрессивную – постмодернистскую модель мировосприятия. Прежнюю они называют тупиковой, не отражающей современное состояние общества и технологическую реальность, подвергшейся воздействию «наук о сложных системах».

Постмодерн – идеология деантропологизации. Объект становится событием, а субъект исчезает. «Смерть человека» – вместо него – структура (схема). Содержание архитектуры заменяется текстом. Децентрализация (Ж. Деррида) ломает сложившуюся классическую архитектурно-системную систему – деконструкция удаляет человека... Прежнее положение человека становится неактуальным. Он выбывает из поэтики. Видны тенденции отказа от природы как естественной среды обитания человека и ее замены

новой, искусственной. «Субстанцией становится техногенная реальность, и поскольку она целиком искусственная, то человек не может быть в ней субъектом» [17]. Это означает обрушение всей художественной модели масштабности, той, которая была присуща классике.

Элиминация субъекта влечет за собой изъятие понятия телесности, весомости, координатную линейность, понятия верха и низа, структурность и иерархированность элементов. На первое место выходит бессистемность и отсутствие регулируемого порядка. Воцаряется хаос как условие развития, событийности на основе синергетической нелинейности. Вместо цели как деятельности разума в дело вступает «игра».

О возможности такого развития событий еще в 70-е годы писал видный архитектор и теоретик Л. Павлов в своих знаменитых экстремах. Одна из них гласила: «архитектура не масштабна». В комментариях он разъяснял, что архитектура призвана служить обществу, а не отдельному человеку. Нет никакой необходимости искать единого масштаба сооружений и соотносить его с человеком, как физической единицей. Архитектура измеряется не человеком, а требованиями общественного развития. Она стремится к полной независимости от масштаба, так как масштаб сковывает ее возможность удовлетворять общественные нужды.

Не будем вторгаться в обсуждение этого весьма спорного утверждения, по мнению видных архитекторов – коллег Л. Павлова. Зафиксируем неоспоримый факт: действительно, в новейшей архитектуре обнаруживается крен к пренебрежению масштабности как выразительного средства. Это создает сегодня основную проблему в понимании смысла архитектурного масштаба, о которой в диссертации Фаворской, претендующей на новаторство научных положений, не говорится ни слова.

Обсудим второй аспект дидактический.

Прежде всего, следует разграничить два принципиально различных подхода в понимании художественного формообразования и композиции:

Первый уровень «объемно-пространственной композиции» (ОПК), с которым связано понимание ОСНОВ архитектурной композиции.

Второй уровень архитектурной композиции, т.е. композиции в широком системном представлении.

Так, академик архитектуры А.В. Степанов писал: «Следует подчеркнуть, что понятие “объемно-пространственная композиция” по своему содержанию уже понятие “архитектурная композиция”. Архитектурная композиция включает в себя художественно-выразительный ответ на целый комплекс факторов – социальных, функциональных, экономических, конструктивных и др. Цели объемно-пространственной композиции значительно скромнее – опираясь на особенности зрительного восприятия человека и его психо-физиологические данные, изучить и освоить, каким образом только на основе количественных изменений пространственных форм и их сочетаний (величина, вес, масса, положение в пространстве, пропорции и т.д.) можно получить эмоционально-выразительную и содержательно-заданную объемно-пространственную композицию» [19, С. 7].

На уровне ОПК можно отследить взаимоотношение только масштаба и пропорций. И ничего больше. Здесь уместно воспользоваться идеями Носова, Циреса, Коротковского, Кринского и др. До предложения проф. Ю.Г. Алонова мы не знаем примеров введения темы масштабности в практический композиционный курс. Утверждения Фаворской, что данная тема как самостоятельная позиция присутствует в практике композиционного

обучения с периода авангарда, несостоятельна. Доказательных примеров она привести не смогла.

Однако понятие масштабности далеко выходит за ограничительные рамки ОПК и его освоение реализуется в разделе практическое архитектурное проектирование в широком системном воплощении. Здесь основная проблема возникает в современных стилистических направлениях, где с очевидностью просматривается тенденция к пренебрежению масштабной выразительности или просто, амасштабности, о чём было сказано выше.

Не менее важный вопрос, чем определение содержания обучения, возникает в связи с овладением средствами архитектурной масштабности как поэтическим смыслом композиционного формообразования.

Представляется возможность рассмотреть версию Фаворской, которой она посвятила более половины своей диссертации. Эта версия подается как некое новаторство без обсуждения того, чем уже располагает архитектурная школа.

Любое новшество в педагогике начинается с осознания недостатков предыдущего опыта и внесения изменений, могущих обеспечить повышение заметного качества обучения.

Другой важный вопрос – как оценить предлагаемый педагогический эксперимент. Он носит принципиальный характер, поскольку касается не только композиционной темы архитектурной масштабности, а затрагивает всю область художественного творчества. Весь подход самооценки результатов педагогического эксперимента Фаворской и его итогов следует считать несостоятельным. Главная ошибка заключается в игнорировании художественного фактора архитектурной масштабности. Нет возможности формальным, простым опросом выявить и сопоставить художественные критерии выполненных эскизов как это происходит в иных объектных дисциплинах, где обусловленный ответ единственен и заранее известен. Давно следовало понять, что к искусству это не имеет никакого отношения. В качестве доказательной базы психологический эксперимент с факторным анализом, опросы учащихся со статистическими выкладками абсолютно некорректны.

В связи с этим следует отметить неоднозначность в архитектурной педагогике понятия «эксперимент». Сплошь и рядом приходится слышать в преподавательской среде: «у нас эксперимент, эксперимент показал, эксперимент доказал, что так лучше по сравнению...» и т.д. В данном случае «эксперимент» есть некое методическое творчество преподавателя, естественным образом желающего обновить то или иное упражнение или методический прием, и не более. Искать же *объективное* доказательство преимущества этого нововведения против прежних с научной точки зрения некорректно.

Во-первых, в архитектурно-творческой практике обнаружить ощутимые сдвиги немедленно – противоестественно. Они могут проявить себя, но со временем – чудес не бывает.

Во-вторых, методика эксперимента как научного доказательства разработана в педагогике очень глубоко, и не опираться на неё, значит проявлять чистейший дилетантизм. Это предполагает обязательное наличие контрольных групп. Сравнение результатов при сопоставлении статистических процентов отклонений в разных условиях. Учёт еще ряда факторов. И только по мере устойчивого выхода за границы установленных параметров, делается однозначное заключение.

Самое существенное заключается в том, что художественная специфика начисто отрицает использование педагогического эксперимента в качестве доказательного аргумента в том виде, как он трактуется в психолого-педагогической литературе. Вся

экспериментально-психологическая кухня Фаворской фальшива изначально и никакого интереса в дидактическом плане не представляет.

Вместе с тем на наш взгляд нужно обратить внимание на наметившуюся сомнительную тенденцию привлечения, тем не менее, статистических методов в качестве «объективной» доказательной базы. Особенно отчётливо это проявилось в работе А. Карпенко. Тем более, что он после успешной защиты диссертации активно пытается отстаивать такой подход².

Речь идёт о двух из пяти методах психологической специфики тестирования на основе статистической обработки с применением математики для обоснования надёжности композиционно-художественных принципов:

– статистический метод «семантического дифференциала» для оценки субъективного отношения к предмету (Метод Ч. Осгуда – 1957г.);

– метод парных сравнений визуальных стимулов (модель Терстоуна).

И тот и другой методы психологических оценок (в данном случае зрительного восприятия – стимулов). Но на их основании, как у Фаворской, делаются выводы, относящиеся к оценкам композиционно-художественного содержания. А это область культуры, деятельности сознания, восприятия символическо-образных смыслов.

Каждая научная область опирается на свой научный аппарат: язык, методы, категории. Если работа находится в границах архитектуроведческой теории и её предметного научного языка, то переход в область психологии и её доказательных методик не может быть основным. Он может приниматься к сведению, но не более.

Неубедительность привлечения тестирования на основе статистической обработки с применением математики для обоснования надёжности композиционно-художественных принципов видна на таком примере. Периодически присуждаются авторитетные нобелевские премии в области литературы. Каждый раз озвучиваются те или иные аргументы выбора лауреатов. Иногда они сомнительны, поскольку отражают вкусовые оценки, и вызывают острые дискуссии в обществе. Но никогда в них не выдвигаются ссылки на «объективные статистические методы», ибо это выглядело бы настоящим конфузом, так как художественная материя это область социо-культуры.

В итоге, ничего позитивного в научном отношении в предложении госпожи Фаворской, претендующей на новизну, отследить невозможно. Это банальное сотрясение воздуха, далеко отставшее от содержательных достижений в этой области, так и инновационных дидактических идей.

К сожалению, должны с грустью признать: мы сегодня не владеем надёжной методикой обучения архитектурной масштабности. Тема очень сложна, многозначна, не укладывается в простые композиционные положения и начинает постигаться только в процессе реального архитектурного проектирования с приобретением значительного творческого опыта возведения объектов в натуре.

² Карпенко В.Е. Экспериментальная оценка композиции световой панорамы города методом сравнения визуальных стимулов (модель Л. Терстоуна) // Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2013/3kvart13/karpenko/abstract.php>

Литература

1. Раппапорт А.Г. Салингарос (2). Темпоральность и масштаб. Башня и лабиринт. ТА 223 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://papardes.blogspot.ru/>
2. Чинь, Франсис Д. К. Архитектура. Форма, пространство, композиция // Франсис Д. Чинь. – М. : АСТ, Астрель, 2005. – 399 с.
3. Maass, J. O skali w architecture. «Architectura». – Warszawa, 1954. – №12.
4. Licklider, H. Architectural Scale. – London, 1965.
5. Gutton, A. Conversations sur L`architecture. – Paris, 1952-1959.
6. Robertson, H. «The principles of architectural composition». – London, 1950.
7. Moore Ch., Allen, G. L'architecture sensible (Espace, echelle et forme) Dunod. – Paris.
8. Gruca Philippe. La notion d'echelle humaine chez Kircpatric Sale. Universite de Bordeaux - EA 4201 LNS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.implications-philosophiques.org/Habitat/Gruca2.html>
9. Bukowski Cécile. L'echelle humaine dans l'architecture contemporaine. 10 novembre 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.implications-philosophiques.org/implications-de-la-perception/lechelle-humaine-dans-larchitecture-contemporaine/>
10. Boudon Philippe. «Echelle» en architecture et au-delat.
11. Boudon Philippe. From the Question of Scale to Scale as Question Roel van Lent. Architectural Scale, 2009.
12. Gerald Adler, Timothy Brittain-Catlin, Gordana Fontana-Giusti. Scale: Imagination, Perception and Practice in Architecture. – London : The Architecture Press, 2013. – 256 s.
13. Mavridou Magdalini. Scale in the studies of space and form.
14. Barr George K. Scalometry and the Panline Epistles. Part I. The Scale Dimension. Chapitre 1. Scale in Architecture...Scale in Art. 2004. London [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tandtclark.com
15. Orr Frank. Scale in Architecture. New York: Van Nostrand. Reinhold, 1985.
16. Makower Timothy. Touching the City. John Wiley & Sons Ltd Imagination, perception and practice in Architecture. Routlend, 2014.
17. Кутырёв, В.А. Постмодернизм – идеология деантропологизации и элиминации вещно-событийного мира / В.А. Кутырёв // Вопросы философии. – 2003.– №1. – С. 64.
18. Леон Батиста Альберти. – М. : Наука. – М., 1977.
19. Степанов А.В. Объемно-пространственная композиция / А.В. Степанов [и д.р.]. – М. : Стройиздат, 1993. – 256 с.

References

1. Rappaport A.G. *Salingaros (2) Temporal'nost' i masshtab. Bashnya i labirint* [Salingaros (2). Temporality and scale. TA 223] Available at: <http://papardes.blogspot.ru/>
2. Ching Francis D.K. *Arhitektura: forma, prostranstvo, kompoziciya* [Architecture. Shape, Space, Composition]. Moscow, 2005.
3. Maass J. O skali w architecture. «Architectura». Warszawa, 1954, no. 12.
4. Licklider, H. *Architectural Scale*. London, 1965.
5. Gutton, A. *Conversations sur L`architecture*. Paris, 1952-1959.
6. Robertson, H. «The principles of architectural composition». London, 1950.
7. Moore Ch., Allen, G. *L'architecture sensible (Espace, echelle et forme)* Dunod. Paris.
8. Gruca Philippe. La notion d'echelle humaine chez Kircpatric Sale. Universite de Bordeaux - EA 4201 LNS. Available at: <http://www.implications-philosophiques.org/Habitat/Gruca2.html>
9. Bukowski Cécile. L'echelle humaine dans l'architecture contemporaine. 10 novembre 2010. Available at: <http://www.implications-philosophiques.org/implications-de-la-perception/lechelle-humaine-dans-larchitecture-contemporaine/>
10. Boudon Philippe. «Echelle» en architecture et au-delat.
11. Boudon Philippe. From the Question of Scale to Scale as Question Roel van Lent. *Architectural Scale*, 2009.
12. Gerald Adler, Timothy Brittain-Catlin, Gordana Fontana-Giusti. *Scale: Imagination, Perception and Practice in Architecture*. London, The Architecture Press, 2013, 256 p.
13. Mavridou Magdalini. *Scale in the studies of space and form*.
14. Barr George K. *Scalometry and the Panline Epistles. Part I. The Scale Dimension. Chapitre 1. Scale in Architecture...Scale in Art*. 2004. London Available at: www.tandtclark.com
15. Orr Frank. *Scale in Architecture*. New York: Van Nostrand. Reinhold, 1985.
16. Makower Timothy. *Touching the City*. John Wiley & Sons Ltd Imagination, perception and practice in Architecture. Routlend, 2014.
17. Kutyryov, V.A. *Postmodernizm – ideologiya deantropologizatsii i ehliminatsii veshchno-sobytiynogo mira. Voprosy filosofii* [Postmodernism - deantropologizatsii ideology and elimination of proprietary event in the world. Journal of "Problems of Philosophy"]. 2003, no. 1, P. 64.
18. Leon Batista Al'berti. *Nauka* [Science]. Moscow, 1977.
19. Stepanov A.V. *Ob"emno-prostranstvennaya kompoziciya* [Volume-spatial composition]. Moscow, 1993, 256 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**Мелодинский Дмитрий Львович**

Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Основы архитектурного проектирования»
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: melodinsky@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR**Melodinsky Dmitry**

Doctor of Sciences (Art History), Professor of the Chair "Bases of Architectural Planning",
Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: melodinsky@yandex.ru